

Научная статья / Research Article

УДК 294.321(571.52)

DOI: 10.36718/2500-1825-2023-4-137-147

Зоя Юрьевна Доржу¹✉, Игорь Иванович Монгуш²

¹ Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

² Буддийский храм Цеченлиг, Кызыл, Россия

¹ zoyadorzhu@yandex.ru

² choephel@mail.ru

ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА УЧЕНОГО ЛАМЫ ЛОПСАН-ЧИНМИТА

Вопрос о возникновении письменности, ее роли и значения для всей человеческой цивилизации является очень важным. Письмо известно давно, и уже многие века люди используют его для общения друг с другом, передачи информации от поколения к поколению. Однако не все народы нашей страны, как, например, малочисленные народы Севера, имели свою письменность вплоть до начала XX века. К числу бесписьменных народов относились и тувинцы, хотя на территории современной Тувы обнаружены, начиная с XVIII в., памятники орхоно-енисейского письма. Примерно с XVII–XVIII вв. и до 30-х гг. XX века в Туве был распространен старописьменный монгольский язык. Поэтому, отмечая, что тувинский народ был бесписьменным, следует понимать, что он не имел национального письма на основе тувинского языка до момента его создания в 30-х гг. XX в. В статье освещается переломный момент в истории тувинского народа – возникновение в 1921 г. Тувинской Народной Республики (ТНР) и дальнейшее развитие ее национальной государственности, анализируется политика правительства ТНР и деятельность Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) в области культурного строительства, что во многом определялось политическим и экономическим развитием страны. Исследование представляет интерес с точки зрения объективной оценки партийно-государственного влияния на процесс создания национальной письменности. основополагающим положением статьи является трагическая судьба ученого ламы Монгуш Лопсан-Чинмита – создателя тувинской национальной письменности на латинской основе, автора первого букваря. Политика ТНРП в отношении сторонников ламаизма в период Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.) была неоднозначной. В первые годы независимого государства ламаистское духовенство активно участвовало в общественно-политической жизни Тувы, но в середине 1930-х гг. новая власть повела с ней беспощадную борьбу, буддийские монастыри были разрушены, представители ламства подверглись репрессиям как «классовые враги». Не избежал репрессий и ученый лама Лопсан-Чинмит.

Ключевые слова: народно-революционная партия, культурная революция, ламаизм, монастырь, тувинский язык, национальная письменность, декрет, алфавит, букварь, репрессии, Советская Россия, Тува

Благодарности: работа выполнена в рамках научного проекта № 22-28-01254, поддержанного Российским научным фондом; авторы выражают благодарность за предоставленную помощь в проведении исследований.

Для цитирования: Доржу З.Ю., Монгуш И.И. Трагическая судьба ученого ламы Лопсан-Чинмита // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 4. С. 137–147. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-4-137-147.

Zoya Yurievna Dorzhu^{1✉}, Igor Ivanovich Mongush²

¹ Tuva State University, Kyzyl, Russia

² Buddhist temple Tsechenlig, Kyzyl, Russia

¹ zoyadorzhu@yandex.ru

² choephel@mail.ru

THE TRAGIC FATE OF THE LEARNED LAMA LOPSAN-CHINMIT

The question of the emergence of writing, its role and significance for the entire human civilization is very important. Writing has been known for a long time and for many centuries people have been using it to communicate with each other and transmit information from generation to generation. However, not all the peoples of our country, such as the small peoples of the North, had their own written language until the beginning of the 20th century. Tuvans were also among the unilliterate peoples, although monuments of Orkhon-Yenisei writing were discovered on the territory of modern Tuva, starting from the 18th century. From about the 17th–18th centuries and until the 30s. In the 20th century, the old written Mongolian language was widespread in Tuva. Therefore, noting that the Tuvan people were unilliterate, it should be understood that they did not have a national script based on the Tuvan language until its creation in the 30s 20th century. The paper highlights a turning point in the history of the Tuvan people – the emergence of the Tuvan People's Republic (TPR) in 1921 and the further development of its national statehood, analyzes the policy of the TPR government and the activities of the Tuvan People's Revolutionary Party (TNRP) in the field of cultural construction, which was largely determined political and economic development of the country. The study is of interest from the point of view of an objective assessment of the party-state influence on the process of creating a national written language. The fundamental point of the paper is the tragic fate of the scientist Lama Mongush Lopsan-Chinmit - the creator of the Tuvan national written language on a Latin basis, the author of the first primer. The TNRP politics in relation to supporters of Lamaism during the period of the Tuvan People's Republic (1921–1944) was controversial. In the first years of the independent state, the Lamaist clergy actively participated in the socio-political life of Tuva, but in the mid-1930s the new government waged a merciless struggle against it, Buddhist monasteries were destroyed, representatives of the Lama were subjected to repression as “class enemies.” The learned Lama Lopsan-Chinmit did not escape repression.

Keywords: people's revolutionary party, cultural revolution, Lamaism, monastery, Tuvan language, national writing, decree, alphabet, primer, repressions, Soviet Russia, Tuva

Acknowledgments: the work has been carried out within the framework of scientific project No. 22-28-01254, supported by the Russian Science Foundation; the authors express their gratitude for the assistance provided in the course of research.

For citation: Dorzhu Z.Y., Mongush I.I. The tragic fate of the learned lama lopsan-chinmit // Socio-economic and humanitarian journal. 2023. № 4. S. 137–147. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-4-137-147.

Введение. В августе 1921 г. в местечке Суг-Бажы (ныне с. Кочетово) проходил Всетувинский учредительный хурал (съезд) представителей всех хошу-

нов Тувы, где впервые в истории тувинского народа было провозглашено создание Тувинской Народной Республики (ТНР) и принята Конституция ТНР. В ре-

зультате победы народной революции, поддержке Советской России было уничтожено господство иноземных поработителей, установлена власть трудовых аратов. В 1923 г. была создана Тувинская народно-революционная партия (ТНРП), которая возглавила партийно-организационную и политико-массовую работу в республике. Предстояло решать непростые задачи по укреплению народной революции, ликвидации сопротивления классовых врагов и преодолению экономической, политической и духовной отсталости.

Важной составляющей в деятельности ТНРП в социально-политических условиях поголовной неграмотности и низкого уровня классового самосознания аратского населения, переплетения классовой борьбы с феодально-байскими элементами стала борьба за всеобщую грамотность населения. Но собственной письменности не было.

Изученность проблемы исследования. Вопросы, связанные с созданием национальной письменности, как необходимое условие для становления и развития молодого государства, включая экономику, культуру, социальные отношения, систему народного образования, получили отражение в работах Ю.Л. Аранчына [1], Н.А. Сердобова [2], В.А. Дубровского [3], М.В. Монгуш [4]. Об истории тувинского языка, его диалектов писали А.А. Пальмбах [5], Д.А. Монгуш [6], Б.И. Татаринцев [7], К.А. Бичелдей [8] и другие.

Создание письменности, как «длительный и сложный процесс, продолжавшийся в течение ряда лет», получило отражение в коллективном труде «История Тувы». Отмечается, что «с возникновением ТНР встал вопрос о повышении культурно-образовательного уровня коренного населения, в массе своей являвшегося неграмотным» [9, с. 263]. В опубликованных трудах рассмотрены активная деятельность органов власти по ликвидации неграмотности населения как важного элемента социально-экономического и культурного развития

региона, однако не все стороны личности ученого ламы, автора первого букваря, получили достаточно полное освещение.

Цель исследования. Восстановление исторической картины создания национальной письменности в Тувинской Народной Республике с учетом социально-политических факторов.

Задачи исследования: изучить процесс создания тувинской национальной письменности, выявить его особенности; рассмотреть жизнь и судьбу ученого ламы Монгуша Лопсан-Чинмита, автора латинизированного алфавита тувинского языка.

Материалы и методы исследования. При изучении темы проанализированы документы Российского государственного архива социально-политической истории (РАГСПИ), Национального архива Республики Тыва (НАРТ), рукописного фонда Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (ТИГПИ), а также материалы периодической печати, – республиканских газет «Шын», «Тувинская правда», альманаха «Улуг-Хем». Особую ценность представляют архивные документы. Так, в Национальном архиве Республики Тыва хранятся протоколы допроса Лопсан-Чинмита, обвинявшегося "контром", в имеющихся протоколах выявлена очень важная информация о его образовании.

В числе законодательных актов следует отметить первую Конституцию ТНР 1921 года, она законодательно закрепляла гражданам ТНР «право исповедовать по своему усмотрению какую угодно религию» [10, с. 25]. Однако буддийская сангха лишалась своего прежнего руководящего статуса в политической жизни ТНР, а служители буддийского монастыря Устуу-Хурээ, как известно, были привлечены к разработке письменности.

Таким образом, изучение и анализ обширного круга исторических источников позволили восстановить историческую картину создания национальной письменности в Тувинской Народной

Республике, рассмотреть трагическую судьбу ученого ламы Монгуша Лопсан-Чинмита, создавшего латинизированный алфавит тувинского языка.

Результаты исследования и их обсуждение. В новых политических условиях с образованием в 1921 г. независимого государства правительству ТНР предстояло осуществить изменения в хозяйствовании, экономической жизни и в области культуры, социальная эффективность которых во многом зависела от создания национальной письменности. По традиции использовали старомонгольское письмо, но им владели в основном феодальная знать и чиновники. Служители буддизма в большей степени владели тибетским языком, нежели старомонгольским [4, с. 96].

Руководители того времени прекрасно понимали необходимость национальной письменности для дальнейшего развития тувинского общества, их намерение разработать национальную письменность также совпадало с планами Советского Союза по оказанию помощи и созданию алфавитов для народов СССР на основе латиницы.

Вопрос о создании национальной письменности получил отражение в решении IV съезда ТНРП (1925 г.): «Тувинский народ должен установить свою письменность, пользуясь русскими буквами», для чего было решено обратиться за помощью в Академию наук СССР [11]. В то же время руководство ТНР приняло решение о разработке национальной письменности на латинизированной основе (1927 г.) и обратилось к ученым ламам. Ключевую роль в решении поставленной задачи сыграл Лопсан-Чинмит и его наставник по учебе в Монголии Лобсан Даян.

Монгуш Лопсан-Чинмит родился в 1888 г. в местечке Узук-Аксы сумона Ак на территории нынешнего Барун-Хемчикского кожууна (района) в семье чиновника в ранге чаңгы Шокара-Чулдума. В 12 лет родители отправили его учиться послушником в один из самых крупных буддийских монастырей

Тувы – Устуу-Хурээ. Служившие здесь ламы, получив азы буддизма в Монголии, долгое время учились в Тибете и, вернувшись в Туву, передавали свои знания многочисленным ученикам. Учителем Лопсан-Чинмита был известный лама, очень образованный и прогрессивный человек Ондар Чамзы-камбы. После нескольких лет обучения в Монголии, затем в Тибете он достиг высокого сана геше, что соотносится со званием доктора буддистской философии. Владея глубокими знаниями в области философии и обрядовой практики буддизма, Ондар Чамзы-камбы научил Лопсан-Чинмита тибетскому и старомонгольскому языкам, а также читать священные сутры. Лама поддерживал тесные контакты с монголами-единоверцами, ежегодно совершал паломничество в Ургу и в 1910 г. отправил избранных хураков в Монголию для продолжения обучения. Среди них был и Монгуш Лопсан-Чинмит, который в течение долгих 11 лет получал образование в монастыре Кандан. В Туву он вернулся в 1921 г., служил в Верхнечанданском монастыре Устуу-хурээ, где дослужился до настоятеля, пользовался большим авторитетом у верующих [12].

О наставнике мы узнаем: Лобсан Даян (Зава Дамдын) был высокообразованным ламой, свободно говорил по-русски и по-тибетски, активно занимался просветительской деятельностью. Его книга «Алтын дептер» является одной из главных и наиболее почитаемых буддистами по истории буддизма в Монголии. Английский перевод книги хранится в Национальной библиотеке Великобритании. Нет сомнения в том, что советы столь знающего и опытного наставника оказались полезны Лопсан-Чинмиту в создании основ тувинской письменности. Сопоставляя фонетику разных языков, включая звуки, звукосочетания, ударение, ритм, интонацию, подбирая схожие со звуками тувинской речи, он создал национальный алфавит. Результат упорного труда не заставил долго ждать, летом 1928 г. проект письменности был готов. Под латинскими буквами стояли пе-

чатные и письменные тибетские, – это был алфавит на латинизированной (немецкой графической) основе.

Председатель Малого хурала (орган законодательной власти ТНР) Куулар Дондук писал: «Лопсан-Чинмит взял за основу немецкий алфавит, внес в него кое-какие изменения, дополнил и составил новый тувинский алфавит» [9, с. 265].

На самом деле Лопсан-Чинмит, не зная немецкого языка, внес существенные изменения. Это касалось порядка букв в алфавите: сначала шли все (10) гласные буквы, затем согласные (18), так же как в старомонгольском и других восточных алфавитах. Изменено было и международное чтение (значение) ряда букв (рис. 1) [8].

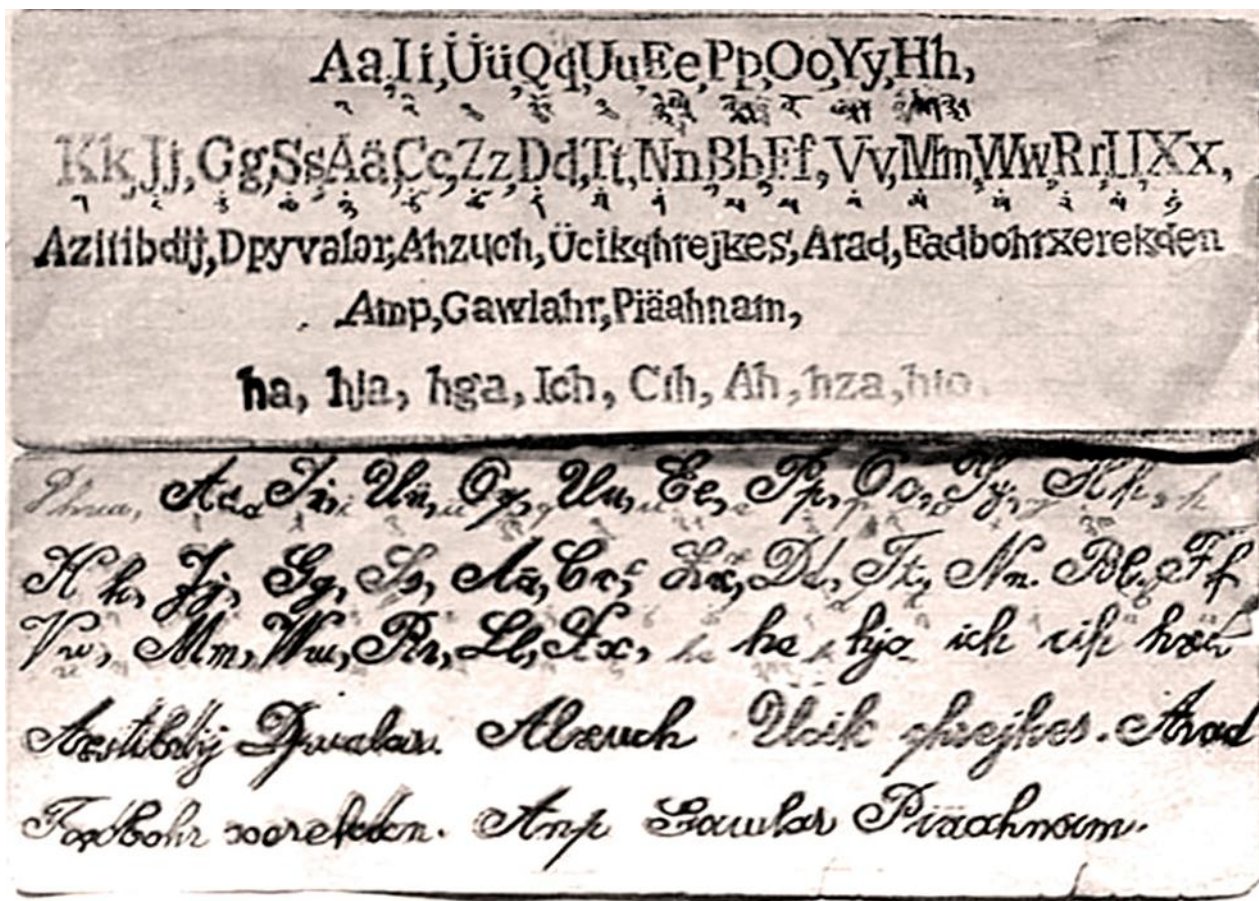

Рис. 1. Проект тувинского письма на основе латиницы, составленный Лопсан-Чинмит Монгушем

Алфавит Монгуша Лопсан-Чинмита рассматривался 3 февраля 1929 г. на заседании Политбюро ЦК ТНРП. Заседанием руководили генеральный секретарь партии Иргит Шагдыржап, председатель Совета министров ТНР Сат Чурмит-Дажы, председатель Малого хурала ТНР Адыг-Тюлюш Хемчик-оол и представитель Коминтерна в Туве Сирен Нацов. В

принятом постановлении отмечалось: «В связи с тем, что в итоге сверки каждой буквы тувинского языка они оказались удовлетворительными, проект утвердить. Председателем кружка по изучению тувинской письменности и алфавита назначить Дондука, членами Танчая, Тоткана» (рис. 2) [12].

*Рис. 2. Члены комиссии по разработке тувинской письменности
Дондук, Лопсан-Чинмит, Нацев. Кызыл, 1928 г.*

Проекту Лопсан-Чинмита предстояла экспертиза в Москве, но уже 22 июня 1928 г. состоялось собрание группы по ее изучению, и в течение нескольких лет тувинцы пользовались этой письменностью. Она была оформлена как двухтомное учебное пособие «Основы тувинской письменности».

Под руководством ТНРП партийные ячейки в хошунах, несмотря на малочисленность, организационную и идейную слабость своих рядов, что очень затрудняло работу, все же подготавливали необходимые условия для распространения и изучения письменности. Они вели большую работу по развитию классового самосознания аратских масс, чтобы сформировать людей, преданных идеям новой власти, придать им большую активность в решении различных вопросов хозяйственной и политической жизни.

Практически в это же время по заказу правительства Тувы созданием национальной письменности занимался советский лингвист, специалист по алтайским языкам, монголист и тюрколог, профессор Николай Поппе. Ученым был создан проект письменности на основе новотюркского алфавита. Однако этот алфавит был отклонен.

О сложившейся ситуации представитель Коминтерна в Туве В.А. Богданов 18 июня 1929 г. сообщал в Исполком Коминтерна: из двух проектов, основанных соответственно на немецком и на новотюркском алфавите, был принят проект лам. Побывавший в это время в Туве австрийский ученый Отто Менхен-Хельфен после общения с Лопсан-Чинмитом был также уверен, что именно по его алфавиту население будет обучаться грамоте [9, с. 267].

Однако на деле все пошло не так. Решение руководства ТНР об изучении алфавита Лопсан-Чинмита, не дожидаясь альтернативного варианта письменности из СССР, оказалось поспешным. Специалисты Академии наук СССР проект оценили весьма критично, особенно А.И. Москалев и А.А. Пальмбах, которые включились в его доработку. В ряде публикаций отмечались сложности данной письменности для аратов. Особенно критиковалось то, что проект ламы строился на немецкой графической основе в отличие от письменности других тюркских языков, основанных на новотюркском алфавите [9, с. 266].

Исследования Лопсан-Чинмита показали, что тибетские и монгольские алфавиты не соответствуют звучанию ту-

винского языка. Если создать тувинский алфавит на основе монгольской письменности, то он включал бы 45 букв! Использование в письменности такого количества букв потребовало бы ставить впереди и сзади многих букв знаки препинания, что очень затруднило бы их запоминание и применение. Поэтому тувинские ламы и обратили внимание на письменность на латинской основе, распространенной в странах Западной Европы. Лопсан-Чинмит считал, что использование латинского алфавита на тувинском языке плодотворно скажется на изучении языка и письменности зарубежных стран. Отмечая, что букву «А» большинство народов Европы называют «А», предлагал в тувинском алфавите тоже назвать «А», русскую букву «И» англичане и другие европейские народы называют «I» (и), в тувинском алфавите ее тоже назвать «I» (и) и так далее. Эти рассуждения и сравнительный анализ письменности народов европейских стран и легли в основу тувинского алфавита. На основе этих и других исследований Лопсан-Чинмит написал две книги по тувинской письменности. В Национальном архиве Республики Тыва сохранились две главы из четырех первой книги ученого и то лишь потому, что они были написаны на монгольском языке.

Вторую книгу «Буква коренного слова тувинского арата» об общих свойствах букв Лопсан-Чинмит закончил в августе 1929 г. Он писал: «Я не имею специального образования и должен сказать, что мои знания, конечно, недостаточны для создания усовершенствованной тувинской письменности. Но в то же время я считал своим долгом написать эти книги и думаю, что они принесут пользу тысячам аратов для получения ими знаний» [13, с. 215].

Но политическая обстановка в Туве изменилась. На VIII съезде партии в ноябре 1929 г. было принято постановление о борьбе с феодализмом и ликвидации феодалов как класса и заявлено, что «...составление письменности ламой считать совершенно недопустимым, как с

моральной точки зрения, так и с политической» [13]. За этим последовали репрессии, люди боялись пользоваться письменностью Лопсан-Чинмита.

Между тем оригинальность и масштабность работы ученого ламы была признана академиком С.Е. Масловым, и в 1930 г. его пригласили выступить на ученом совете Ленинградского университета. Однако руководство республики не разрешило поездку, приклеив на Лопсан-Чинмита ярлык «феодала».

Следующим шагом правительства ТНР было принятие 28 июня 1930 г. Декрета о введении тувинской письменности на основе латинизированного алфавита во главе с советским ученым А.А. Пальмахом, что сыграло значительную роль в повышении культурно-образовательного уровня народа. Критика лам, отказ от проекта Лопсан-Чинмита имели трагические последствия для всей его семьи. В 1931–1932 гг. были конфискованы скот и ценное имущество семьи, Лопсан-Чинмит и его отец Чүлдүм были лишены политических прав и свобод, позже они были репрессированы.

На IX съезде ТНРП в марте 1932 г. ламство было причислено к «классовым врагам» [14], за контрреволюционную деятельность Лопсан-Чинмит в 1933 г. был осужден на 5 лет и сослан в Иркутск. Дочь племянника Лопсан-Чинмита вспоминала: «...отец привез освобожденного из заключения дядю к себе, несколько раз пытался завести с ним разговор о пережитом. Но бывший лама на откровение не шел, дни напролет проводил в молитвах». Служил в Верхнем хурээ в Чадане, но вновь пострадал из-за того, что был выходцем из высшего духовного сословия. 26 октября 1940 г. Монгуш Лопсан-Чинмит был арестован за «контрреволюционную деятельность», а 23 декабря 1940 г. постановление за подписью министра внутренних дел ТНР Н.Ч. Товарищтая подтвердило его виновность [14].

Но, как следует из архивных документов, после ареста Лопсан-Чинмита

начали допрашивать лишь через 33 дня, потому что нечего было предъявлять в качестве обвинения. В течение месяца его уговаривали, пытали, чтобы наговорил сам на себя и дал ложные показания. Таким путем силовые структуры добивались видимости «законности» своим преступным действиям [14, с. 3]. С помощью пыток им удалось добиться признания безвинного ламы Лопсан-Чинмита в том, что он планировал поднять вооруженный мятеж, чтобы свергнуть новую власть, создал «контрреволюционную группу» и был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 1 февраля 1941 г. Так трагически погиб ученый лама, до сих пор не найдены и его останки.

Реабилитировали Монгуша Лопсан-Чинмита лишь в 1965 г., но даже после этого имя создателя тувинского алфавита еще долгое время было в забвении. Впервые об ученом ламе написал статью в газете «Шын» от 18 апреля 1989 г. переводчик с монгольского и тибетского, научный сотрудник ТНИИЯЛИ Кыргыз Аракчаа. Автор писал о большом вкладе Лопсан-Чинмита в создание тувинской письменности, разработку алфавита на латинской основе, с указанием как называть каждую из 10 гласных и 18 согласных букв [15, с. 8; 16]. Статья вызвала беспокойство руководства института тем, что возвеличивалась роль ламы в создании тувинской письменности.

Вслед за этой статьей появились и другие, в частности, известна полемика филолога Б.И. Татаринцева [7, с. 160–166] и историка М.В. Монгуш [4, с. 79–81], представляющая противоположные друг другу мнения об участии и вкладе Лопсан-Чинмита в разработку тувинского алфавита.

Кроме того, имеются публикации, содержащие противоречивую информацию о том, что Лопсан-Чинмит обучался в Тибете и владел 7–8 иностранными языками. Изученные нами архивные материалы, их анализ позволяют внести некоторые поправки и приблизиться к

истине. Большую ценность в этом плане имеет протокол допроса, выявленный авторами в фондах Национального архива Республики Тыва [17, л. 58–82]. Как свидетельствует протокол допроса, Лопсан-Чинмит начал обучение в Верхнечаданском монастыре в 1900 г., через 10 лет в возрасте 22 лет он уехал послушником в главный монастырь Монголии – Кандан. После 11 лет обучения успешно сдал экзамены на получение степени геше (степень доктора буддийской философии). Вернувшись в Туву, до 1930 г. он служил в Верхнечаданском монастыре. Важно отметить, что в монастырях Тибета, как Монголии и Тувы, где изучается учение Будды, обучение ведется на тибетском языке и охватывает пять главных разделов, изучение которых занимает 16 лет.

На первом курсе изучается наука Прамана, что в западной философской терминологии соответствует эпистемологии. На ее изучение отводится четыре года. Система обучения в Верхнечаданском монастыре также была основана на традициях старейшего тибетского университета, здесь Лопсан-Чинмит изучил первую из обязательных наук буддийского образования – Праману. Имеется подтверждение и о том, что в течение следующих 10 лет в этом же монастыре он изучил вторую основную науку буддийской философии – науку Праджняпарамита. То есть к моменту отъезда в монастырь Монголии Лопсан-Чинмит уже имел серьезную философскую подготовку. Еще один удивительный факт связан с тем, что в Туве, как и в монастырях Монголии и Тибета, по окончании изучения Праманы и Праджняпарамиты признавалось, что послушник усвоил один из основных курсов – «Дом Зиндаа». «Дом» с тибетского означает «объединенный», «Зиндаа» переводится как «курс». Отсюда «Дом Зиндаа» означал объединение двух больших образовательных курсов – «Праману» и «Праджняпарамиты». Лопсан-Чинмит, как выяснили, закончил оба эти курса в Верхнечаданском монастыре.

О том, что в Верхнечаданском монастыре монахи изучали курс «Дом Зиндаа» свидетельствует книга М.Б. Кенин-Лопсана «Буян-Бадырғы». Автор отмечает, что «...вместе с такими же ламами, как Лопсан-Чинмит, курс «Дом Зиндаа» изучал и Буян-Бадырғы, который знал наизусть сутры "Улегер-Далай" ("О мудрости и глупости")» [17, 18]. Почти все члены правительства, образованного в 1921 г. Тувинского государства, с ранних лет обучались в монастырях и владели письменной грамотой, читали и писали на старомонгольском и тибетском языках. Верхнечаданский монастырь представлял собой единственное учреждение во всей Туве, в котором давали самые глубокие знания по буддийской философии [16, 17, л. 71–72].

Уместно также добавить об учебе Лопсан-Чинмита в дацане Таши Чомпел монастыря Кандан в Монголии, который считался самым сильным в плане системы образования. В течение 16 лет изучали пять больших наук буддийской философии – Цанит.

Дацан Таши Чомпел в год выпускал по 36 геше. По правилам дацана, каждый послушник проходил курс Праджняпарамиты в Таши Чомпеле, включая и тех,

кто уже прошел его в своем родном монастыре или даже имел степень геше. Так как лама Лопсан-Чинмит прошел курс «Дом Зиндаа», он сразу перешел на курс Праджняпарамиты и изучал его в течение 5 лет. Затем 2 года он посвятил изучению третьей основной буддийской науки Мадхьямики, 2 года – Абхидхармы, 2 года – курсу Винаи. На основании вышесказанного логично предположить, что Лопсан-Чинмит посвятил изучению пяти основных разделов Буддийской философии 11 лет и получил ученую степень геше, которая с тибетского языка буквально переводится «интеллектуал» и означает высшую академическую степень.

Заключение. Таким образом, изучение и анализ архивных материалов подтверждают, что Лопсан-Чинмит был одаренным от природы, с детства тянулся к знаниям, посвятив 21 год изучению буддийской философии, сумел глубоко постичь все истины учения Будды, что и предопределило особенности его судьбы. Полученные знания он применил на практике, приняв непосредственное участие в научной работе по разработке алфавита тувинского языка.

Список источников

1. Аранчын Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск: Наука, 1982. 344 с.
2. Сердобов Н.А. История формирования тувинской нации. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1971. 482 с.
3. Дубровский В.А. Создание суверенного государства в Центре Азии: сб. документов. Бай-Хаак, 1991. 14 с. *Он же.* Конституции Тувинской Народной Республики // Ученые записки Тувин. науч.-исслед. ин-та яз., литературы и истории. 1958. Вып. 6. С. 276–303.
4. Монгуш М.В. История буддизма в Туве. Новосибирск, 2001. 200 с.
5. Пальмбаха А. 12 лет тувинской письменности // ПЗЛС. 1942. № 1.
6. Монгуш Д.А. Тувинский язык и письменность: изб. тр. Кызыл: Тываполиграф, 2009. 246 с.
7. Татаринцев Б.И. К вопросу о так называемом «заимствовании»: к 60-летию создания тувинской национальной письменности // Улуг-Хем. 1990. № 26. С. 160–166.
8. Бичелдей К.А. 80 лет тувинской письменности: становление, развитие, перспективы // Новые исследования Тувы. 2010. № 4.
9. История Тувы. Новосибирск: Наука, 2007. Т. 2. 427 с.

10. Конституции Тувы / сост. В.А. Дубровский. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1999. 216 с.
11. РГАСПИ. Ф.495. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала. Оп. 153. Тувинская народно-революционная партия. Д. 3. Доклад в Восточный отдел ИККИ об итогах 4 съезда ТНРП. Л. 9–11.
12. Байыр-оол М.С. Трагическая судьба ученого ламы Лопсан-Чинмита. URL: https://tmgnews.ru/tyva_dyl/tragicheskaya-sudba-uchenogo-lamy-lopsan-chi%D2%A3mita (дата обращения: 10.03.2023).
13. Ондар Ч.Г. 80 лет назад был расстрелян Монгуш Лопсан-Чинмит, автор первого тувинского алфавита // Национальный музей Республики Тыва им. "Алдын-Маадыр". URL: <http://museum.tuva.ru/?p=11204> (дата обращения: 10.03.2023).
14. Материалы по ламскому вопросу в Туве. Рукописный фонд ТИГПИ. 258 с.
15. Борбак-оол А.С. Лопсан-Чинмит кепчи // Шын. 1993. № 6.
16. Аракчаа К.Т. Тыва бижикке киирген үлүү (Доля в создании тувинской письменности) // Шын. 1989. № 2.
17. Национальный архив Республики Тыва (НА РТ). Ф. 689. Оп. 1. Д. 2. Л. 58–82.
18. Кенин-Лопсан М.Б. Буян-Бадыргы. Кызыл: Новости Тувы, 2000. 544 с.

References

1. Aranchyn YU.L. Istoricheskii put' tuvinskogo naroda k sotsializmu. Novosibirsk: Nauka, 1982. 344 s.
2. Serdobov N.A. Istoriya formirovaniya tuvinskoï natsii. Kyzyl: Tuvknigoizdat, 1971. 482 s.
3. Dubrovskii V.A. Sozdanie suverennoĝo gosudarstva v Tsentre Azii: sb. dokumentov. Bai-Khaak, 1991. 14 s. On zhe. Konstitutsii Tuvinskoï Narodnoï Respubliki // Uchenye zapiski Tuvin. nauch.-issled. in-ta yaz., literatury i istorii. 1958. Vyp. 6. S. 276–303.
4. Mongush M.V. Istoriya buddizma v Tuve. Novosibirsk, 2001. 200 c.
5. Pal'mbakh A. 12 let tuvinskoï pis'mennosti // PZLS. 1942. № 1.
6. Mongush D.A. Tuvinskii yazyk i pis'mennost': izb. tr. Kyzyl: Tyvapoli-graf, 2009. 246 s.
7. Tatarintsev B.I. K voprosu o tak nazyvaemom «zaimstvovaniï»: k 60-letiyu sozdaniya tuvinskoï natsional'noi pis'mennosti // Ulug-Khem. 1990. № 26. S. 160–166.
8. Bicheldei K.A. 80 let tuvinskoï pis'mennosti: stanovlenie, razvitie, per-spektivy // Novye issledovaniya Tuvy. 2010. № 4.
9. Istoriya Tuvy. Novosibirsk: Nauka, 2007. T. 2. 427 s.
10. Konstitutsii Tuvy / sost. V.A. Dubrovskii. Kyzyl: Tuvin. kn. izd-vo, 1999. 216 s.
11. РГАСПИ. Ф.495. Iсполнител'nyi komitet Kommunisticheskogo Interna-tSIONala. Оп. 153. Tuvinskaya narodno-revoljutsionnaya partiya. Д. 3. Doklad v Vostochnyi otdel IKKI ob itogakh 4 s"ezda TNRP. L. 9–11.
12. Baiyr-ool M.S. Tragicheskaya sud'ba uchenogo lamy Lopsan-Chinmita. URL: https://tmgnews.ru/tyva_dyl/tragicheskaya-sudba-uchenogo-lamy-lopsan-chi%D2%A3mita (data obrashcheniya: 10.03.2023).
13. Ondar CH.G. 80 let nazad byl rasstrelyan Mongush Lopsan-Chinmit,, avtor pervogo tuvinskogo alfavita // Natsional'nyi muzei Respubliki Tyva im. "Aldyn-Maadyr". URL: <http://museum.tuva.ru/?p=11204> (data obrashcheniya: 10.03.2023).
14. Materialy po lamskomu voprosu v Tuve. Rukopisnyi fond TIGPI. 258 c.
15. Borbak-ool A.S. Lopsan-Chinmit kепchi // Shyn. 1993. № 6.
16. Arakchaa K.T. Tyva bizhikke kiirgen үлүү (Dolya v sozdaniï tuvinskoï pis'mennosti) // Shyn. 1989. № 2.
17. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tyva (NA RT). F. 689. Оп. 1. Д. 2. Л. 58–82.
18. Kenin-Lopsan M.B. Buyan-Badyrgy. Kyzyl: Novosti Tuvy, 2000. 544 s.

Статья принята к публикации 2.10.2023/
The article has been accepted for publication 2.10.2023.

Информация об авторах:

Зоя Юрьевна Доржу, заведующая кафедрой отечественной истории Тувинского государственного университета, доктор исторических наук, профессор

Игорь Иванович Монгуш, священнослужитель буддийского храма Цеченлиг, магистр истории

Information about the authors:

Zoya Yuryevna Dorzhu, Head of the Department of National History, Tuva State University, Doctor of Historical Sciences, Professor

Igor Ivanovich Mongush, clergyman of the Buddhist temple Tsechenlig, Master of History

